

ИСТОРИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА ЯПОНИИ

В. А. Сидоров

Методология исследования жилища Японии должна учитывать специфику, резко отличающуюся от европейского диалектико-материалистического отрицания уходащего при замене его на новое по принципу «единства противоположностей». В Японии этот принцип понимается не со знаком отрицания, а со знаком сложения нового со старым, без ущерба или даже с главенством старого. Метод японского миропонимания по этому принципу называется «инь-янь», как и многое другое, был заимствован из Китая и Кореи, но в отличие от обозначения всего противоположного выражал вышеуказанную специфику.

Задолго до принятия этого принципа, в Японии к 3 веку н.э., произошло самостоятельное осознание условий природы, возвышение ее в канон природы, через «синто» - следование природе, соответственно сложилась поддерживающая его и канон-культура. Согласно исконным, глубоко анимистическим взглядам японцев, природа и культура находятся в неразрывном единстве, что в корне отличается от европейской и китайской модели, по которой зарождение культуры происходило с развитием городской цивилизации [3]. Понятия о градостроительстве и «цивилизованной» культуре были принесены также вместе с буддизмом в 5-6 веках н.э., но это уже не изменило пути происхождения японской культуры от духов природы. Подражательность природе – главная черта в японской культуре, резко контрастирующая с культурой других азиатских стран, особенно Китая. [1] Вместе с тем, именно буддизм позволил осознать и самостоятельно по-японски определить «синто» с его каноном природы и каноном культуры, как национальные ценности (рисунок 1).

Соединение материалистического и идеалистического (природности синтоизма и буддизма) было не безболезненным, но в конце концов, успешным на дополнительных взаимовыгодных условиях. Синто получил идеологическое обоснование и тем самым укрепился как общенациональная вера соединения божеств природы с верховной знатью. Буддизм получил национальную японскую ветвь своего развития. Древние кланы стали потомками богов. По природным стихии

и явлениям природы семейные рода назывались – родами леса, гор, моря, ветра, света, ночи, солнца, огня и другими. В их борьбе победителями вышли роды солнца и ветра. Их жилища-храмы в Исэ и Идзумо стали национальными сокровищницами, хранящими священные предметы веры: меч, зеркало и ожерелье. В общем итоге победил клан Ямато, считающий свою родословную от духа Солнца (в Исэ главное божество – храм-жилище богини Солнца – Аматаэрасу, в Идзумо почитается божество ветра – Сусано). Канон природы и канон культуры главенствовали во всем и в отношении к жилищу и к храму не могли не создать канонического пространства, которое по своей природной экономности и рациональности ничем не отличалось друг от друга. Действительно древние постройки в Исэ и Идзумо 1-3 веков н.э. характеризуются одновременно и как жилища для людей и духов природы и как храмы. Вожди правящих кланов хранили там священные предметы, стратегические запасы, там же находилась охрана и личные покои. Воспроизведение через определенный промежуток времени этих построек постепенно превращало жилища-сокровищницы в храмы религии синто, а затем и буддизма. Буддизм был осознан и использован как идеальное обоснование, для усиления веры в духи природы и соединения их с родами знати, продолжения и слияния родословных правителей со священными духами синто. Так сложилась методология понимания материального и идеального через соединение канона природы и канона культуры в канон пространство жилища-храма.

Обозначившаяся проблема развития двойственной сути канон пространства – природы и культуры в жилище-храме не стала безысходной закостенелой, поскольку был найден выход в эстетике – естественном совершенствовании духовного начала природы и культуры в канон пространстве и в окружающей природе. В период раннего японского средневековья, в 6-13 веках н.э. была воспринята, переработана и расширена идеология даосизма и буддизма с их принципами эстетики, практиками медитаций для проникновения в божественно гармоничную суть всех

объектов и явлений. Целью было познание практики достижения бесконечно высокой красоты путем бесконечных перерождений. Объектами красоты избирались изменчивые во времени проявления живой и неживой природы. Это привело, во-первых, к утонченной чувственности природы в поэзии, архитектуре и других искусствах и во-вторых, к главенству в формировании архитектурного пространства природных материалов и форм. Таким образом, сложилась идеология и практика бесконечного процесса повтора канона духовного пространства в процессе созерцания, совершенствования и создания природной красоты в сооружениях. На это были брошены все силы. Жилища-храмы создавались лучшими мастерами и с величайшим покровительством императорского двора. Так процесс повтора настолько укоренился в сознании и действиях всего населения, став собственно также каноном, что сохранился до современного времени при строительстве традиционных жилых домов по строгим каноническим правилам. До середины 19-го века периодически возобладала то тенденции утонченности, то аскетической строгости, что также способствовало установлению правил и совершенствованию канона жилищного и храмового пространства.

Традиционные жилые дома показывают, что двойственная суть жилища-храма неразделима до настоящего времени и является канонизированной традицией (рисунок 2). Это крайне остро противоречит статусу обособления жилища, принятому в континентальной культуре – европейской и американской, все более широко проникающей в японскую жилищную практику.

Таким образом определяется проблема: сохранение двойственности традиционного жилища Японии как канонов природы и культуры в каноне духовного пространства системы искусства (рисунок 3).

Западная или континентальная модель «внутреннее антагонизм внешнему» в Японии не антагонистична, где внутреннее пространство было частью внешнего для подчеркивания красоты природного окружения (первый этап). Дальнейшее почитание природы – культ природы в жилище – вызвало ее канонизацию: природных материалов и форм в жилище и канонизацию культуры: взаимодействия с природой в жилище и в окружающем пространстве (второй этап). Канон духовного пространства (третий этап) на примере типов жилища прошлых периодов истории включал все жилище или его часть, сочетающую канон

природы и канон культуры. С периода Мэйдзи, 1868 года, по настоящее время (четвертый этап) варьируется циклический повтор двойственной сути жилища, воспроизводимой в как можно более точном виде, но есть временные изменения, модернизации, и это составляет развитие модели жилища и жилища-храма в виде канона духовного пространства, включающего канон природы и канон культуры и окруженного природой. Демонстрацией третьего и четвертого этапов является вилла Кацура, вблизи Киото (рисунок 4).

В длительном процессе повторов сформировался баланс практичности и эзотеричности (духовной таинственности буддизма) с конфуцианской эстетикой взаимоотношений. Сформировалась картина, в которой за каждой из религий оставался определенный объект почитания: в синто – природа, природные боги сформировали общественное сознание; в «буддо» – боги в облике людей, личные эпосы и тексты сутр сформировали индивидуальное сознание; практика конфуцианства сформировала сбалансированный порядок жизненного обеспечения посредством эстетики и этики примирительных церемоний поведения и подчинения младших старшим.

Канон культуры и канон природы эстетизировались в конфуцианской практике. Разрабатывались принципы постижения и достижения божественного духа красоты. Главные из них: гармония, уважение, чистота, покой. В целом же сумма их составляет до 48 наименований.

Имевшие место в конце 6 века н.э. и в начале 7 века н.э. разногласия нашли выход в искусственности конфуцианской методологии миропонимания не только в религии и жилищном устройстве, но и в системе государственного устройства и морали, начиная с возвышения рода Ямато при принце Сётоку-Тайси, 593-622 г. Когда набирающая силу пришлая религия стала угрожать позициям императорского дома, божественное происхождение которого трактовалось в синтоистских мифах, он нашел выход из казалось безвыходной ситуации утверждая, что истинного благополучия можно достичь лишь в том случае, если синтоизм сделать стволем, а буддизму позволить покрыть его своими ветвями и дать зазеленеть на них листве конфуцианства [6]. При очевидной искусственности и эклектичности такая позиция была и остается до настоящего времени, в духе японского метода и оказалась весьма плодотворной политически, предохраняя страну от вспышек

религиозных войн, а повседневную жизнь от забвения духовных ценностей [9].

Начиная с этого периода Асука (середина 6 века н.э.-710г.), получившего название по имени столицы, как и все последующие эпохи: Нара (710-794 г.), Хейан (794-1185 г.), Камакура (1185-1333 г.), Намбокусё (1333-1392 г.), Мурамати (1392-1568 г.), Мамояма (1568-1600 г.), Эдо (1600-1868 г.) и Токио (новое время с 1868 г.) японцы интерпретировали, совершенствовали и дополняли, в том числе религиозным и технологическим западным и американским опытом, свою картину мира и метода его понимания, прививая на дерево синто все новые и новые верования и достижения (рисунок 5). Создавались дальнейшие предпосылки современной системы, дополненной христианством, другими мировыми религиями и современными стилями высоких технологий, в том числе в архитектурной практике и архитектурных исследованиях.

Вторая волна вестернизации Японии, начавшаяся с 1868 года (эпоха Мэйдзи), что по сравнению с многовековой историей страны сравнительно недавно происходила, так же как и бывшие заимствования, для дальнейшего совершенствования канона духовного пространства жилищ и храмов путем его повтора в окружающей природе естественной или урбанизированной (рисунки 6, 7). Совершенствование национальной методологии особенно необходимо в современное время всеобъемлющей глобализации, когда становится особенно судьбоносным сбалансированный путь национальной культуры, в частности – архитектуры в системе традиционного искусства без утраты индивидуальной специфики [5]. Уверенность во взаимной полезности и необходимости сотрудничества одним из первых отмечал Святой Николай в начале 20-го века. Он писал: «Всякие события в Японии должны представлять больший интерес для России, соседней страны Японии на Дальнем Востоке, чем для других стран.

Россия – это большая континентальная страна. Она должна осваивать свои богатые природные ресурсы и развивать внутреннюю промышленность. В этом развитии Япония может подать руку помощи. Это принесет и Японии большую пользу» [7]. Он также указывал, что по основным вопросам существования Россия и Япония не должны противостоять друг другу, особенно в духовных вопросах, рано или поздно «японцы должны встретиться христианство» [7].

Гипотеза исследования: сохранение канонов природы и культуры в каноне духовного пространства японского жилища достигается включением пространства архитектуры жилища в систему традиционного искусства. Жилище, его наполнение и окружающая его природа становятся предметом искусства в Японии. Эта тенденция имеет развитие и в России, как и в Японии, поддерживаемая древними истоками.

Путь развития национальной архитектуры жилища Японии важно проследить, поскольку эта страна дает лучший и полезный для России опыт. На современном этапе для России особенно актуально сохранение своего национального пути в архитектуре жилища. Система традиционного искусства в России, начиная с 10-12 веков, реализовывалась в архитектуре храма, для выражения национальной культуры [4, 8] и в меньшей степени в архитектуре традиционного жилища. Однако в то отдаленное время были сформированы канонические, как и для храмов, типы жилищ: палаты 12-14 веков, типы подворий 14-16 веков, типы русских усадеб 16-18 веков, типы крестьянских изб, купеческих и для иных сословий домов 19-20 веков. Проблема возникла при разделении типологии храмовых и жилых зданий, когда канонический подход закреплялся в храмовом зодчестве и ослаблялся и практически исчезал в жилище, где «стали допускаться и вольные трактовки формирования топологии канонизированных функциональных зон...» [2]. Сохранение канонических типов в жилище и канонического подхода игнорировалось в советское время по идеологическим причинам и остается не достаточно разработанной темой в настоящий момент. Вместе с тем, жилищная проблема обостряется, потребность в жилище еще больше возрастет, вопросы жилищного обеспечения не решаются многие годы, цены на жилище растут быстрее доходов населения, жилище недоступно для очень большого числа семей, в том числе и потому, что не воспроизводится современная концепция национальной архитектуры жилища. Способствовать разрешению этого пробела на примере рассмотрения закономерностей сохранения канонического типа жилища в исторической и современной практике Японии избрано главным направлением исследования.

Цель – вскрыть закономерности развития в сохранении двойственной сути пути национальной архитектуры жилища Японии канонического типа на современном этапе.

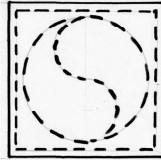
ИСТОРИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА ЯПОНИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛИЩА ЯПОНИИ

Природа создала синтоизм, под влиянием природы и синто сформировался канон природы и канон культуры

Рисунок 1 Буддизм позволил осознать "синто" с его канонами природы и культуры как национальные ценности

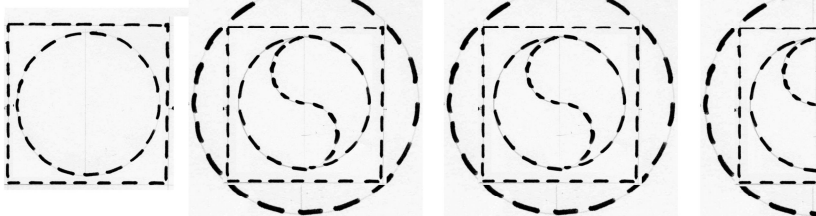

Буддизм был включен в канон японской культуры и оказал влияние на формирование канона пространства (и природы), способствовал соединению канона природы и канона культуры в систему средствами эстетической гармонии

Рисунок 2 Традиционные жилища показывают двойственную суть до настоящего времени, как канонизированную традицию

Проблема: сохранение двойственности традиционного жилища Японии как канона природы и культуры в каноне духовного пространства (КДП) и системе искусства

1 Внешнее неантагонизм внутреннему. Природа как благоприятная среда вызвала ее культ и культуру отношения к ней

2 Одухотворение природы в жилище вызвало культ использования материалов и форм природы в жилище - канон культуры: взаимодействия с канонизированной природой в жилище и в окружающем пространстве

3 Канон духовного пространства жилища (КДП) - все жилище или его части включающие канон природы и канон культуры внутри жилища и в окружающем пространстве

4 Развитие типов жилища с КДП в прошлых эпохах истории и в современную эпоху (с Мэйдзи, 1868г.) Процесс повторения - точного воспроизведения с как можно меньшими изменениями, что составляет развитие в японском смысле это бесконечное следование духу природы.

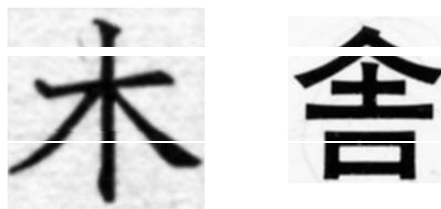

Рисунок 4 Вилла Кацура 17в. Сёин (кабинет и гостиная) в стиле "сукия" периодически перестраивалась

Рисунок 3 Повтор канона природы и канона культуры - бесконечно двойственная суть существования жилища канонического типа

Архитектура изображала и символизировала "дерево":

- 1 изобразительность природы через знак "дерево"
- 2 символичность природы канонизировали в религии "синто" и буддизме, которые описывались моделью так же "растущего дерева" где ствол - "синто", ветви - буддизм, а листва - эстетика конфуцианства

Знаки природы составляли модель и собственно знак традиционного японского жилища-храма, где столбы как древесные стволы, крыши как ветви и листва, горизонтальные линии как перекрытия и земля, четырехугольник как камни основания

Рисунок 5 Предпосылки системной модели традиционного японского жилища

Рисунок 6 Мировые тенденции: органический стиль Ф. Райт, дом Warren Hickox, Иллинойс, 1900

Рисунок 7 Дом в Токио, Seijo, Setagaya-ku, 2005

Задачи:

- определить этапы формирования традиционного канона жилища Японии; проанализировать сложившиеся типы жилища на этапах истории;

- найти свойства двойственности, механизм развития модели традиционного жилища – канона духовного пространства;

- проанализировать процесс воспроизведения канона жилища Японии в его современных типах;

- определить прогноз типов жилища с традиционными каноническими компонентами в Японии (России и других регионах мира).

Объект исследования – жилища современной Японии традиционного канонического типа.

Предмет исследования – архитектурная специфика структуры и объемно-планировочные особенности жилища Японии традиционного канонического типа.

Методика исследования реализуется использованием метода, который является историческим, диалектическим и системным. Рассмотрение традиционного жилища проводится на этапах истории до современности. Диалектика определяется разработкой новой перспективной типологии традиционного жилища на основе социальных, образных ориентаций семей и с учетом пространственно-планировочных, функциональных особенностей жилища и жизнедеятельности (образа жизни семей в доме). Диалектика и системный метод проявляются при вскрытии закономерностей развития жилища канонического типа, включенного в систему традиционного искусства.

Теоретической базой и средствами достижения цели являются:

- анализ существующих источников информации: монографий, книг, атласов по жилищной архитектуре и градостроительству в жилых районах, статистических данных, периодических изданий;

- визуальный осмотр жилых районов и фотографирование жилых домов;

- опрос семей в районах традиционного проживания по специально разработанной анкете, с целью выявления их предпочтений, образа, формы, содержания, стиля и других характеристик жилища;

- классификации и моделирование схем жилища по социальным и образным типам, формальным и стилистическим признакам.

Границы исследования включают участки традиционного проживания в Токио: центральных специальных районов (ку) и прилегающих к ним районов (ши). Все районы характеризуются как жилищные пространства, смешанные с определенной спецификой урбанизации, инфраструктуры, общественного и промышленно-делового строительства. Границы исследования определяются типологией традиционного жилища всех категорий: от отдельных индивидуальных домов до их групп и малоэтажных образований крупных жилых районов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимото Сюнкити. Изучая японский образ жизни. 1961.
2. Барбышев, Е. Н. Коммуникативные особенности русских архитектурных систем [Текст] / Е. Н. Барбышев. В кн. : Семиотика и язык архитектуры: сб. научн. трудов. Под ред. Е. И. Россинской. – М. : ВНИИ ТАГ Госкомархитектуры, 1991. – С. 69-80.
3. Берк, О. Рожи в городе [Текст] / О. Берк // Курьер ЮНЕСКО, 1988. – № 1. – С. 21-23.
4. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве [Текст] / В. В. Кандинский. – Л.: 1990. – С. 65.
5. Кудрявцев, А. П. Локальные культуры в контексте глобализации [Текст] / А. П. Кудрявцев. – В кн. : Гуманизм и строительство. Природа, этнос и архитектура: сборник трудов Международной научно-практической конференции / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. – С. 4-7.
6. Лазарев, А. Плюс китаизация всей страны [Текст] / А. Лазарев // Япония сегодня, 1998. – № 4. – С. 19-21.
7. Накамура Кэнносукэ. Св. Николай – один из первых японистов России [Текст] / Кэнносукэ Накамура // Япония сегодня, 2004. – № 11. – С. 6-8.
8. Трубецкой, Е. Три очерка о русской иконе [Текст] / Е. Трубецкой. – М. : ИнфоАрт, 1991. – С. 112.
9. Угринович, Д. М. Религиозное искусство и его противоречия [Текст] / Д. М. Угринович. В кн.: Искусство и религия. – М. : Изд-во полит. литературы, 1983. – С. 95-201.